

УДК 811.163.1

<https://elibrary.ru/ldyyym>

ЦЕРКОВНАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

**Священник Михаил Васильевич
Замкивский**

магистрант II курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль «Русская
духовная словесность»

392000, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

E-mail: protokol68@yandex.ru

Для цитирования: Замкивский М. В., священник. Церковная праздничная лексика как культурно-историческая память народа. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_183. EDN: LDYYYM // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 183–195.

Аннотация

В данной статье изучен феномен церковной праздничной лексики, определено её значение для культуры и истории России, а также место и роль в церковнославянском и современном русском языках. В XX столетии церковная лексика оказалась на периферии языкового пространства ввиду политической ситуации. Актуальность изучения данного лексического пласта обусловлена его возвращением в активный словарный запас в современной речи и, как следствие, интересом лингвистов к осмыслению слов религиозной сферы в культурно-историческом контексте.

Праздничная лексика является тематической группой церковных слов, средоточием национальных духовных традиций. Эртологическая лексика раскрывает суть православного праздника, его красоту и эмоциональное содержание. При помощи лексико-семантического и стилистического анализа произведения митрополита Вениамина (Федченкова) «Размышления о двенадцатых праздниках...» автором показано, как владение лексикой праздника помогает постичь всю глубину и величие торжественных церковных событий. Методы анкетирования, обобщения информации и социологического наблюдения позволили оценить состояние церковного праздничного лексикона в современном речевом обиходе.

В результате исследования отмечена активизация использования церковнославянских слов с семой «праздник» в современном лексическом строе, что квалифицируется автором как косвенное свидетельство начавшегося духовно-нравственного возрождения общества.

Ключевые слова: церковнославянский язык; культурно-исторический контекст; церковная праздничная лексика; эортологическая лексика; митрополит Вениамин (Федченков).

Введение

Язык – это живой организм, который несёт в себе культурно-историческую память народа, он реагирует на внешние изменения окружающей среды и меняется вместе с ней. Язык как система находится в постоянном движении, развитии. Именно лексика из всех языковых подсистем наиболее быстро меняется под действием политических, экономических и культурных событий.

Одной из важнейших составляющих русской культуры, «средством возвращения к религиозно-нравственным истокам русской ментальности» [1] является церковнославянский язык, который реализуется в церковной и исторической лексике, имеющей свой вес в общей системе ценностей нашего народа. Церковнославянский язык – это восточнославянский извод старославянского языка, который использовался для перевода книг Священного Писания и святоотеческого наследия и до настоящего времени является языком богослужения Русской Православной Церкви. На Руси в период XII–XVIII вв. церковнославянский язык был книжным литературным языком, и функционирование церковнославянской лексики не ограничивалось сугубо религиозной тематикой. На сегодня церковнославянский язык – это «язык Православной Русской Церкви, средство воцерковления, введения во храм православных христиан» [2].

Долгое время в России господствовало монархическое правление. Царь считался помазанником Божиим, и Церковь была тесно связана с государством. С приходом советской власти сфера употребления церковных слов резко уменьшилась. Единственным «островком» Православия оставались церковные праздники, почитание которых постепенно превращалось в традицию.

В постсоветский период стали активно возрождаться православные традиции. Преобразования в жизни общества привели к сдвигам в языке, проявляющимся в обновлении активного словаря, в частности употреблении церковной лексики в современном речевом обиходе. Формирование национальной и религиозной культуры в значительной мере происходит через праздники. Так, вернулись некоторые названия богослужений и церковных праздников, упомянутых писателями в конце XIX века: *святки, всенощная, сочельник, Фомина неделя, Фомин понедельник*. Наряду с полными названиями церковных праздников в обычной жизни функционируют упрощённые варианты, которые устойчивей фиксируются в народном лексиконе, в то время как употребление полных наименований представлено только в церковных календарях и богослужебных книгах. Например, цикл праздников, известных в народе как «Три Спаса»: *Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня – Медовый Спас; Преображение Господне – Яблочный Спас; Празднование в честь перенесения Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа – Ореховый Спас*.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования тематической группы «праздничная церковная лексика» в современной речи.

На фоне всеобщей тенденции к изучению заимствованной иностранной лексики, в частности американизмов, сравнительно мало внимания уделяется возвращенным в русскую речь словам, считавшимся до недавнего времени историзмами. Православные праздники и связанная с ними лексика являются звеном, объединяющим прошлое и будущее. На сегодняшний день праздничная церковная лексика вновь входит в область активного словарного запаса. Церковные слова с семой «праздник» не подвергались исследованию как самостоятельная тематическая группа, что обуславливает научную новизну исследования.

Основная часть

Согласно Полному церковнославянскому словарю протоиерея Григория Дьяченко, «праздник представляет собой церковное торжество, посвящённое воспоминанию о каком-либо знаменательном для Церкви событии и отмеченное от обыкновенных дней

особенным богослужением» [3, с. 475]. М. Бахтин утверждал, что «празднество – это очень важная первичная форма человеческой культуры. Оно всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание. Именно моменты смены и обновления в конкретных формах определённых праздников и создавали специфическую праздничность праздника» [4, с. 5].

Изучение праздничной церковной лексики, до сих пор не имеющей точного определения, лежит на стыке двух наук – теолингвистики и эортологии. Теолингвисты изучают изменения в языковом строе языка, связанные с проявлениями в религии. Данные изменения рассмотрены в работе А. К. Гадомского [5, с. 17]. В свою очередь учёные-эортологи исследуют истоки возникновения праздников в обиходе сложившихся общин первых христиан, решают вопросы о поэтапном развитии праздника, количестве праздников. Для эортологии также представляют интерес восприятие людьми значимости праздника и причины выделения определённых дат для празднуемого события. Архимандрит Киприан (Керн) так воспринимал Церковь: «Церковь есть “Бого-человеческое” мистическое Тело. Будучи неизменной и вечной в своей Божественной сущности, она подвержена всем историческим изменениям, которым подвергается все живое на этой планете» [6, с. 98]. Так, например, мы можем проследить изменение отношения язычников, древних и современных христиан к рождению и смерти. Известно, что язычники имели обычай отмечать праздничным пиром свой день рождения, дни рождения богов, почитаемых людей, например вельмож и императоров. В отличие от них, древние христиане, придерживаясь традиций Ветхого Завета, считали дни рождения днями плача, а земную жизнь – юдолью плача. После того как гонения на Церковь стали прекращаться, возникла необходимость «научить христиан ценить земную жизнь и чтить её начало и конец во Христе» [7, с. 71]. Именно по этой причине возник день, отведённый празднованию Рождения Богомладенца – Рождества Христова. На сегодняшний день Рождество Христово повсеместно празднуется христианами. В светских семьях существует традиция отмечать дни рождения, а в православных семьях обязательно отмечают и дни тезоименитства – дни памяти небесных покровителей.

Как известно, наиболее часто люди приходят в храм, когда имеют какую-то скорбь, либо по большим праздникам в качестве тради-

ции. Можно сказать, что так начинается воцерковление человека: через посещение церковных служб, во время которых происходит усвоение церковной лексики – ёмкой, точной, образной, присущей каждому конкретному празднику. Церковная праздничная лексика, по сути, имеет, с функциональной точки зрения, достаточно узкую задачу – «литургически прославить существо праздника» [8, с. 3]. Именно такое прославление праздника мы встречаем в трудах митрополита Вениамина (Федченкова) (1880–1961).

Митрополит Вениамин оставил много литературных трудов, посвященных литургическому наследию Церкви, объяснению молитвы Господней, жизнеописанию Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского, сокращение и дополнение «Житий» Димитрия Ростовского, дневники, мемуары и др. Особый вклад владыка Вениамин внёс в эортологию – науку о праздниках, объяснив и высказав свои мысли об этих торжественных для Православной Церкви днях.

Двухтомное издание владыки «Размышления о двенадцятих праздниках: от Рождества Богородицы до Сретения Господня» полностью посвящено праздничным богослужениям Православной Церкви. В нём анализируются *некоторые богословские основания восприятия и переживания праздничного богослужения. Предлагаются выводы о нравственно-психологическом влиянии церковных праздников на душу христианина.* Строй каждого праздника требует соответствующего богослужебного текста, а владение лексикой праздника помогает постичь всю глубину и величие празднуемого события. По словам митрополита Вениамина Федченкова, осмысление праздничных переживаний открывает верующему главный смысл праздника. Праздники – это особые дни общения человека с Богом и Бога с человеком.

Рассмотрим церковную праздничную лексику на примере праздника Рождества Христова. В рассуждениях митрополита Вениамина прослеживается мысль о том, что Рождество Христово, составляющая домостроительства Божия, возводит человека на высоту нравственной жизни. Несмотря на то что Господь всегда был, есть и будет, земная жизнь Вочеловечившегося Сына Божия, как и всех людей, начинается с Рождества.

Как правило, великие двенадцатые праздники имеют *предпразднество*, в их число входит и праздник Рождества Христова.

«Дни *предпразднества* – прекрасные дни: они вводят нас постепенно в богослужение» [9, с. 92]. «Со вчерашнего вечера началось предпразднество Рождеству Христову... И почувствовал я, будто со вчерашнего вечера Церковь, готовясь к празднику, сняла с себя обычную будничную, рабочую, серую одежду, – уже запачканную, запыленную, с пятнами, – и надела ныне новенькое чистенькое платье... Правда, это еще не самое торжественное, не разукрашенное драгоценными камнями праздника облачение, но уже и не будничное платье» [9, с. 105]. В этом случае автор использует серый цвет как символ обыденных трудовых дней, рутины, противопоставляя промежуточному «*новенькому-чистенькому*» и максимально устремлённому вверх в границах данной антитезы «*торжественному, разукрашенному камнями*». Можно отметить, что автор часто прибегает к приёму лексической антонимии и синонимии – так в ещё большей степени подчёркивается торжественность праздника, выделяются многообразные оттенки эмоционального окраса: «...в предпразднственные к Рождеству дни в службах есть полная параллель (одни и те же ирмосы, подобные каноны) [с Голгофой]... Рождение было лишь началом, а Голгофа – завершением креста, или жертвы Христовой» [9, с. 170], – в данном случае мы находим противопоставление жизни и смерти, но они неразрывны в своём единстве, ибо смерть – это начало новой вечной жизни с Богом.

В текстовом пространстве мы встречаем некоторые слова, семантическое поле которых перекликается с семей «праздник». Такими лексемами, на наш взгляд, являются *душесладостие*, *благодать*, *благоволение*, *клятва*, *торжество*.

Душесладостие (с греч. *сладость души*) – по мнению митрополита Вениамина, это чувство души, предвкушающей праздник. Словарь протоиерея Г. Дьяченко даёт нам такое объяснение – «услаждение души» [3, с. 160]. Существительное *услаждение* имеет признаки глагола *услаждать*, то есть услаждение – это наименование процесса, происходящего с душой во время «ожидания вступления в область радости» [9, с. 130] праздника. При количественном подсчёте в тексте выявлено 4 элемента.

Но, как мы видим дальше из текста, это чувство может отниматься. «Может быть, в начале предпразднества Господь даровал благодать предвкушения радости, а теперь её отнял?.. Но только

я “душесладостия” теперь не ощущаю... Правда, и скорби нет...» [9, с. 130].

Благодать (с греч. *харизма*) – «милость, благоволение, приятность, привлекательность, грация в речи, назидательность» [3, с. 41]. В размышлениях владыки Вениамина мы встречаем его собственное понимание благодати в контексте праздника Рождества Христова как «некоей действительной силы, возвращённой Христом Спасителем Своим воплощением» [9, с. 160]. Также митрополит Вениамин считал, что бытовые заботы о празднике ослабляют душу и рассеивают благодать. При количественном подсчёте выявлено, что слово «благодать» употребляется автором 56 раз. Например, *рождественская благодать* – «любовь к Возлюбившему нас» [9, с. 132].

Благоволение – благочестие, страх Божий, глубокое уважение [3, с. 39]. Митрополит Вениамин рассматривает термин «благоволение» как выражение всей сути праздника, Господь заменил вражду на мир, *клятву* – на *благоволение*. «Теперь Бог примирился с землёй, Он возвратил Свое благоволение» [9, с. 159] (Ведь ангельская песнь: «Слава в Вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» – настоящий рождественский хвалебный гимн.) В тексте слово «благоволение» встречается 41 раз.

Клятва – «проклятие, отлучение от Церкви» [3, с. 254]. В «Размышлениях...» владыки слово «клятва» употреблялось 38 раз. Митрополит Вениамин трактовал клятву как отвержение Богом человека, клятва – это невозможность спасения человека без Христа. Упразднение этой самой клятвы является смыслом Вочеловечивания Господа Иисуса Христа и Рождения Его на земле.

Торжество – «праздник, весёлое время» [3, с. 727]. В текстах встречается 68 раз. Преосвященный расширяет смысловое понятие «торжества». «Ощущалось торжество, именно “торжество”. Слава... Хвала...» [9, с. 141].

Митрополит Вениамин внимательно описывал свои мысли о значении и значимости праздника, включая также тексты песнопений, свои ощущения от происходящих в храме торжеств. Эти размышления могут помочь людям «усвоить дух Церкви», почувствовать красоту церковных песнопений, постигнуть смысл и глубину совершаемого торжества [10, с. 4].

Владыка считал, что «подлинное восприятие праздника может быть лишь во время самого праздника. Торжество на душе бывает

лишь во время самого торжества действительного!» [9, с. 75]. В церковной службе, песнопениях раскрывается вся праздничная суть.

Социологический опрос о содержании и рецепции церковной лексики

В рамках данного исследования был проведен опрос, чтобы выявить степень понимания и использования церковной лексики в наше время. Для этого была составлена анкета с соответствующими вопросами. В качестве анкетированных были привлечены родители учащихся Православной гимназии имени святителя Питирима, епископа Тамбовского, и других общеобразовательных школ города Тамбова, а также их родственники и знакомые. Всего в исследовании принял участие 131 человек.

На первый вопрос «Какое у Вас вероисповедание?» получены ответы: Православие – 99 человек; католичество – 21 человек, ислам – 6 человек, затруднились ответить 5 человек.

В ходе изучения результатов второго вопроса «Как часто Вы посещаете храм?» выяснилось, что 46 человек посещают богослужение каждое воскресенье, 55 человек ходят в храм раз в месяц, 25 человек – по большим праздникам, 3 человека не помнят точно, когда там были, а 2 человека не считают нужным посещать храм.

Отвечая на третий вопрос, респонденты пробовали дать определение термину «церковная лексика». 16 человек выбрали ответ «слова молитв», 20 человек думают, что к церковной лексике относятся слова, произносимые священником в храме, наибольшее количество ответов набрал третий вариант – «все слова, относящиеся к Церкви» (45 человек), 40 человек считают церковной лексикой все слова, относящиеся к религии в целом и 10 человек не знают ответа на этот вопрос.

В четвёртом вопросе анкетированным предлагалось вспомнить, где они слышали церковную лексику чаще всего. Большинство, а это 78 человек, чаще всего слышали церковную лексику в храме, 21 человек – по телевидению, 27 человек – от окружения и только 5 человек не встречались в своей жизни с церковной лексикой.

Пятый вопрос помог узнать, насколько близко знакомы опрашиваемые с конкретными словами, относящимися к церковной

лексике разных подвидов. В список были занесены следующие слова: *аналой, стихарь, Рождество Христово, аллилуйя, скрижали, Пасха, жертвенник, пятидесятница, гимн, новолетие, десница, оглашенный, панихида, киворий, отрок, стихира, антиминс, ангел, акафист, преподобный, Христос воскрес, прокимен, литургия*. 75 человек оказались знакомы с представленными словами и часто их используют в своей речи, 23 человека знакомы, но данные слова не звучат в их лексиконе, такое же количество людей, а именно 23 человека, частично знакомы с некоторыми словами и 10 человек совершенно теряются при виде данных слов.

В шестом вопросе респондентам предлагалось вычлениить праздничную лексику среди слов, уже знакомых по предыдущему вопросу. 70 человек нашли 2 слова, 44 человека нашли 3 слова и лишь 17 человек нашли все «спрятанные» слова. Отметим, что среди самых узнаваемых – лексемы «Рождество Христово» и «Пасха», 34% обнаружили 3 слова, среди которых лексема «Христос Воскресе», и лишь 13% дополнили предыдущий список из трёх слов лексемой «Пятидесятница».

Заключение

В советский период церковные слова вышли из употребления и приобрели статус архаизмов. Постсоветский период вплоть до настоящего времени характеризуется возрождением православных традиций и активным возвращением в лексический строй слов церковной тематики. Достаточно объемный пласт праздничной церковной лексики широко используется людьми, исповедующими Православие, а также принадлежащими к иным христианским конфессиям. На этом основании можно сделать вывод, что данный лексический пласт входит в активный словарный запас современного русского языка. Таким образом, актуальные ресурсы церковнославянского языка, являющегося первоосновой русского литературного языка, сохраняются и используются в современной речи благодаря тем людям, которые участвуют в таинствах Церкви, посещают богослужения, почитают православные праздники.

Список литературы

1. *Агафангел (Гагуа), игум.* Значение церковнославянского языка для духовного образования / игумен Агафангел (Гагуа). – Текст : электронный // Правмир : православный портал. – URL: <https://www.pravmir.ru/znachenie-tserkovnoslavyanskogo-yazyika-dlya-duhovnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 05.05.2022).
2. *Журавлёв, В. К.* Рекомендации преподавателям церковнославянского языка в воскресных школах / В. К. Журавлёв. – Текст : электронный // Полный церковнославянский словарь : сайт. – URL: <http://www.slavdict.ru/art07.htm> (дата обращения: 09.11.2021).
3. *Дьяченко Г., свящ.* Полный церковнославянский словарь : (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / священник Григорий Дьяченко. – Москва : Отчий дом, 2007. – 1120 с. – ISBN 5-86809-048-9. – Текст : непосредственный.
4. *Бахин, М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. Бахин. – Москва : Эксмо, 2015. – 640 с. – ISBN 978-5-699-74021-5. – Текст : непосредственный.
5. *Гадомский, А. К.* Теолингвистика: история вопроса / А. К. Гадомский // Ученые записки Таврического национального университета. Серия: Филология. – Симферополь : Таврический национальный университет. – 2005 – Т. 18 (57), № 1. – С. 16–26.
6. *Киприан (Керн), архим.* Литургика : гимнография и эртология / архимандрит Киприан (Керн). – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002. – ISBN 5-94688-034-9. – Текст : непосредственный.
7. *Матфей, архим.* Эртология и богословие Рождества Христова / архимандрит Матфей. – Текст : непосредственный // Журнал Московской Патриархии. – 1985. – № 1. – С. 71–78.
8. Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему : сборник статей и очерков / отв. редактор О. В. Кириченко. – Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 2011. – 458 с. – ISBN 978-5-4211-0054-6. – Текст : непосредственный.
9. *Вениамин (Федченков), митр.* Размышления о двенадцятих праздниках : от Рождества Богородицы до Сретения Господня / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Правило веры, 2008. – 478 с. – ISBN 978-5-94759-074-6.

10. *Вениамин (Федченков), митр.* Рождество Христово. Обрезание Господне / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Правило веры, 2010. – 320 с. – (Христианская жизнь. Православное богослужение). – ISBN 978-94759-110-1. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022.

Статья поступила после рецензирования 05.09.2022.

Статья принята к публикации 19.09.2022.

UDC 811.163.1

CHURCH FESTIVE VOCABULARY AS CULTURAL AND HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE

Mikhail V. Zamkivsky, Priest
Master's Degree Student
Second Year of Study
Tambov Theological Seminary
Area of Study: Theology
Major: Russian Spiritual Literature
3 Maksima Gorkogo Street
392000 Tambov
E-mail: protokol68@yandex.ru

For citation: Zamkivsky M. V., priest Church festive vocabulary as cultural and historical memory of the people. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_183. EDN: LDYYYM // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 4 (21), pp. 183–195. (in Russian).

Abstract

The article studies the phenomenon of church festive vocabulary. It also determines its significance for the culture and history of Russia, as well as its place and role in the Church Slavonic and modern Russian languages. In the 20th century, church vocabulary found itself on the periphery of the linguistic space due to the political situation. The relevance of studying this

lexical layer is due to its return to the active vocabulary in modern speech and, as a result, the interest of linguists in understanding the words of the religious sphere in a cultural and historical context.

Festive vocabulary is a thematic group of church words, the focus of national spiritual traditions. Heortological vocabulary reveals the essence of the Orthodox festival, its beauty and emotional content. With the help of lexico-semantic and stylistic analysis of the work of Metropolitan Veniamin (Fedchenkov) "Reflections on the Twelve Great Feasts...", the author shows how mastering the vocabulary of the holiday helps to comprehend the full depth and grandeur of solemn church events. The methods of questioning, generalization of information and sociological observation made it possible to assess the state of the church festive vocabulary in modern speech usage.

As a result of the study, the activation of the use of Church Slavonic words with the same "holiday" in the modern lexical system is noted, which the author qualifies as indirect evidence of the spiritual and moral revival of society that has begun.

Keywords: Church Slavonic; cultural and historical context; church festive vocabulary; heortological vocabulary; Metropolitan Veniamin (Fedchenkov).

References

1. Agafangel (Gagua), Hegumen. Znachenie tserkovnoslavvyanskogo yazyka dlya dukhovnogo obrazovaniya [The meaning of the Church Slavonic language for spiritual education]. *Pravoslavnyi portal Pravmir* [Orthodox Portal Pravmir]. (In Russian) Available at: <https://www.pravmir.ru/znachenie-tserkovnoslavvyanskogo-yazyka-dlya-duhovnogo-obrazovaniya/> (accessed: 05.05.2022).

2. Zhuravlev V. K. Rekomendatsii prepodavatelyam tserkovnoslavvyanskogo yazyka v voskresnykh shkolakh [Recommendations for teachers of the Church Slavonic language in Sunday schools]. *Polny tserkovno-skavyanskii slovar': sait* [Site Complete Church Slavonic Dictionary]. (In Russian). Available at: <http://www.slavdict.ru/art07.htm> (accessed: 09.11.2021).

3. Dyachenko G., Priest. *Polny tserkovno-slavyanskii slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Moscow, Father's House Publ., 2007, 1120 p. (In Russian).

4. Bakhtin M. *Tvorchestvo Frantsua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and folk

culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 640 p. (In Russian).

5. Gadomsky A. K. Teolingvistka: istoriya voprosa [Theolinguistics: history of the issue]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Scientific Papers of Taurida National University. Series: Philology]. Simferopol, Taurida National University Publ., 2005, vol. 18 (57), no. 1, pp. 16–26. (In Russian).

6. Cyprian (Kern), Archimandrite. *Liturgika: gimnografiya i eortologiya* [Liturgy: hymnography and heortology]. Moscow, Krutitsy Patriarchal Compound Publ., 2002. (In Russian).

7. Matthew Archimandrite. Eortologiya i bogoslovie Rozhdestva Khristova [Heortology and theology of the Nativity of Christ]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1985, no. 1, pp. 71–78. (In Russian).

8. *Tserkovnye prazdniki russkogo naroda: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Church holidays of the Russian people: from the past to the present]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maclay Publ., 2011, 458 p. (In Russian).

9. Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. *Razmyshleniya o dvunadesyatykh prazdnikakh: ot Rozhdestva Bogoroditsy do Sreteniya Gospodnya* [Reflections on the Twelve Feasts: from the Nativity of the Virgin to the Presentation of the Lord]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 478 p. (In Russian).

10. Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. *Rozhdestvo Khrisovo. Obrezanie Gospodne* [Nativity. Circumcision of the Lord]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2010, 320 p. (In Russian).

Received 15 June 2022.

Reviewed 05 September 2022.

Accepted for press 19 September 2022.